

ЛЮДИ И ФРАЗЫ

андрей десницкий

никея

УДК 82-97
ББК 86.372
Д 37

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви*

Десницкий А. С.
Д 37 Люди и фразы. — М.: Никея, 2011. — 160 с.
ISBN 978-5-91761-036-8

В книгу включены статьи о жизни Церкви в обществе, о том, как «мир сей» принимает или же гонит прочь благовестие Христово, и почему это происходит, а также о том, что станет с православной верой, кто будет ее носителем и хранителем, и насколько этот вопрос волнует нас сегодня. Умение Андрея Десницкого вести спокойный разговор на беспокойные темы – именно так можно определить стиль этого сборника – по достоинству оценили слушатели передачи «Религиозная энциклопедия» из цикла радиопостановок «Мир. Человек. Слово», которые уже не первый год еженедельно идут на «Радио России».

УДК 82-97
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-036-8

© ООО «Никея», 2011
© А. С. Десницкий, 2011

ЛЮДИ И ФРАЗЫ

андрей десницкий

Москва, «Никея», 2011

Введение

Между «есть Бог» и «нет Бога» лежит громадное целое поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский человек знает какую-либо одну из этих двух крайностей, середина же между ними не интересует его, и потому он обыкновенно не знает ничего или очень мало.

А.П. Чехов. Дневник, 1897 г.

Эти бессмертные слова Антона Павловича, если бы он произнес их сегодня, и звучали бы по-другому: не вера как таковая или безбожие, но Церковь и современный мир — вот два полюса, между которыми выписывает невообразимые фигуры скользящее по поверхности зыбкого бытия наше общество. Что есть Церковь в мире? Этот вопрос и есть самый главный вопрос всей книги Андрея Десницкого. Причем этот вопрос задается вполне искренне: действительно, зачем современному миру Церковь? Или скажем еще более прагматично: что может дать современному миру Церковь, кроме декларации высоких нравственных истин? Едва ли мы часто слышим этот вопрос с экранов телевизоров, в интернет-блогах или даже в беседе, но его незримое присутствие нельзя не заметить. Андрей Десницкий не ставит перед собой задачу дать универсальные ответы на все вопросы. Более того: этого и боится автор — боится навязать свой взгляд, свое личное понимание проблемы, выдавая его за голос всей Церкви. Нет, это скорее та самая «песнь сердца», которую нельзя остановить; разве не апостолом было сказано: «горе мне, если я не благовествую» (1 Кор. 9:16)? Но эта песнь отличается и от торжественной проповеди, которую мы слышим в храме, и от задиристой публикации на богословском портале, и от хронического менторства так и не ставших священниками профессоров-теологов. Главное, что от-

личает статьи Андрея Десницкого — диалогичность и искренность. Нет, автор ни в коей мере не задается целью «обнажить» родительскую наготу: напротив, с большой аккуратностью и, я даже сказал бы, трепетностью перед живым Богочеловеческим организмом Церкви он говорит о людях, составляющих Церковь, их проблемах — зачастую не просто человеческих, но «слишком человеческих», о жизни Церкви в обществе, о том, как «мир сей» принимает или же гонит прочь благовестие Христово и почему это происходит. Андрей Десницкий по основной своей профессии библиист, но в этот сборник вошли статьи не о Библии, а о буднях и праздниках нашей жизни. Эти статьи уже были опубликованы в разных местах. Большинство из них появилось в первый раз на сайте храма Иоанна Предтечи на Пресне (www.ioannp.ru), некоторые материалы публиковались на сайте www.bogoslov.ru. В сборнике четыре раздела. Первый из них, «Смыслы», — это попытка поговорить именно о смыслах христианской жизни. Можно долго и с упоением обсуждать ее формы, и это чрезвычайно увлекательно, но для начала следовало бы понять, что мы стремимся вложить в эти формы, что предлагаем человеку XXI века, как отвечаем на его вопросы о жизни и вере. Может быть, понятнее любых богословских трактатов будет для него «богословие луковки» из давней притчи, пересказанной Достоевским в романе «Братья Карамазовы»? А что происходит, если человек приходит и погружается целиком в недра церковной жизни, но при этом так и не находит чего-то самого важного для себя, — об этом говорит одна из статей этого раздела, «Расцерковление». Поскольку это действительно имеет место, значит, надо постараться вникнуть в причины этого явления и не пытаться спрятаться от проблемы за красивой риторикой. Где есть смыслы, там неизбежно возникают споры, — им посвящена вторая часть сборника. Как легко бывает принять в споре некую сторону, ожесточенно громить оппонентов, отстаивать свою правоту... Но во всем ли правы «свои», во всем ли неправы «чужие»?

Годится ли один ответ для любого человека и любой ситуации? Достаточно ли повесить на нечто старое и привычное новую вывеску — или нужно находить какую-то новую форму общественных отношений, испытывая «тоску по империи» или желая открыть «счет в православном банке»? Ой, простите, забыл: ведь в православной империи и банки все — православные?.. Статьи третьего раздела посвящены истории, причем не просто изложению давно минувших событий, но их современному осмыслению. Что нового можно сказать о Второй мировой войне? Где лежит граница между «русским», «советским» и «российским»? Тем более, когда все это живет в одном человеке? А лихие девяностые? Для одного — проклятые, для другого — благословенные? Без попытки понять, как мы стали такими, как наша страна достигла своего нынешнего состояния, мы еще долго можем блуждать в темноте и удивляться, почему она не совсем такая, как нам хотелось бы. Четвертому разделу дано самое общее название — «Жизнь». Действительно, здесь вспоминается удивительная человеческая судьба «просто Натальи Леонидовны», которая открыла постсоветскому обществу удивительный мир не менее удивительного человека — Клайва Стейплза Льюиса. И здесь же говорится о простых, но таких значимых для нас вещах, как «музей маленького человека», и задается вопрос: а что собираемся мы делать, «дождавшись варваров» на улицах наших городов? И не в том вопрос, какой будет разрез глаз и цвет кожи у москвичей через 300 — 500 лет, как правильно замечает автор. Что станет с православной верой, кто будет ее посетителем и хранителем, да и насколько этот вопрос нас волнует сегодня?.. Умение Андрея Десницкого вести спокойный разговор на беспокойные темы — именно так можно было бы определить стиль этого сборника — уже по достоинству оценили слушатели передачи «Религиозная энциклопедия» из цикла радиопостановок «Мир. Человек. Слово», которые уже не первый год еженедельно идут на «Радио России». И если вам не приходилось слышать эти передачи в прямом эфире

ре — сегодня все материалы как в текстовом, так и аудиоформатах находятся на сайте www.mir-slovo.ru. Сегодня такой разговор о Церкви и мире, который ведет Андрей Десницкий в своих публикациях, и есть единственно правильный формат нашего общения с «миром сим» — во зле лежащим, но все же по добру тоскующим... Всегда оставаться «истинным нариицем» — вот что хотелось бы пожелать и автору, и читателю в заключение!

*Протоиерей Павел Великанов,
секретарь ученого совета Московской духовной академии,
доцент, главный редактор портала «Богослов.Ру»*

СМЫСЛЫ

«Даже если Нарнии нет»

В одном советском кинофильме про целину был такой эпизод: хлеб гибнет от засухи, дождя все нет. И вот главный положительный герой, коммунист, в бессилии опускается посреди пересохшего поля на колени и молится: «Боже, если ты все-таки есть, пошли нам дождь!» Молится он минуту или даже две — и видит, как темнеет край неба. Но это оказался вовсе не дождь, а самое страшное — пыльная буря. Так неизвестно кто якобы доказал тому коммунисту-целиннику, что Бога все-таки нет. Кто бы это мог быть, кстати?

Наверное, каждый верующий бывал хотя бы однажды в положении этого человека. В критический момент вдруг приходит страшная мысль: а если никого на самом деле нет, все эти молитвы обращены в никуда, все эти богослужения и посты — пустая трата времени и сил? Что, если в свой последний час кора нашего головного мозга будет медленно погибать от недостатка кислорода и все эти туннели и светящиеся существа — всего лишь прощальные галлюцинации, все умершие родные — просто воспоминания детских лет?

И нет тут никаких убедительных доказательств, вера, она на то и вера, что принимается сама по себе, не вытекает из аргументов. Если принять, что существует только материальный мир, все можно будет объяснить рационалистически, а если что-то объяснению не поддастся — это просто наука пока не все тайны раскрыла. Ведь и молнию когда-то считали «перуном Зевса», а теперь мы знаем, что это электрический разряд, и даже защищаться от него умеем.

И ведь при таком подходе человек может даже очень сочувственно относиться к христианству. Один замечательный человек, ученый-историк намного старше меня, говорил мне незадолго до своей смерти, что считает нравственное учение Иисуса наивысшим среди всех прочих, но при этом видит в Иисусе просто человека и после смерти ничего для себя не ждет. Он сам следовал евангельским нормам, как мало кто из христиан решается им следовать, но все-таки жил и умер без веры. И таких людей не так уж и мало.

Есть у К. С. Льюиса фраза, которую нередко вспоминают люди, испытывающие серьезные сомнения в своей вере: «Я останусь нарнийцем, даже если Нарнии нет». Нарния здесь, конечно, есть образ Царствия Божьего и вообще всего того, что составляет предмет христианской веры. Эти слова герой Льюиса произносит, когда ему, одурманенному, пытаются доказать, что нет ничего реального, кроме тусклой и унылой жизни в подземелье, что ей и надо заниматься.

Почему же люди повторяют: «Я останусь нарнийцем/христианином»? Потому ли, что верны раз и навсегда данной присяге? Но если нет Того, Кому ты присягал, то и присяга лишена смысла. Потому ли, что не видят никакого более высокого нравственного учения? Но ведь следовать ему, как мы видели на примере того историка, можно и без личной веры во Христа.

На самом деле есть в этой фразе и гораздо более глубокий смысл. Герой Льюиса поясняет: «Выходит, мы, играя, придумали мир, который по всем статьям лучше вашего, настоящего. И потому я за этот придуманный мир». Но и это еще не самая суть, ведь если бы это было так — христианство не отличалось бы от детской сказки, от бреда сумасшедшего. Христианин тогда — это Питер Пэн, который повзрослел и никуда не улетел, а живет в обычном нашем мире и лишь воображает себе какую-то сказочную страну. Безумец!

Попробуем понять, почему же можно «оставаться нарнийцами», не расставаясь с грубой реальностью этого мира. А для этого задумаемся, что же мучает человека, что заставляет его падать на колени посреди пересохшего поля и вопить: «Да есть Ты или нет, в конце концов?!» Бедствия, трагические происшествия? Едва ли они, наоборот, часто обращают человека к вере. Скорее, отсутствие смысла. Человек живет, может быть, внешне вполне благополучно, но он перестает понимать, зачем ему это все.

Лучшее время жизни, детство, уже позади, и все яснее видишь, что с каждым годом все больше немощей и болезней, в жизни не получилось многое из того, о чем прежде мечтал. Люди вокруг не идеальны, конфликтам и препятствиям нет предела. Не лучше ли жить не задумываясь, срывать цветы удовольствия, пока остается возможность, и ни в чем себя не ограничивать? И к чему все эти обряды, правила — да ведь сама жизнь проходит стороной!

Да, можно приобрести богатство, испытать удовольствия. Можно. Придают ли они жизни смысл? Если бы придавали, то в самых богатых и благополучных странах был бы самый низкий уровень самоубийств, но это вовсе не так, скорее наоборот. Главное, что в этой гонке за удовольствиями и достижениями все равно удастся получить лишь малую толику, все равно кто-то обгоняет тебя. А если даже и ты всех обгонишь... Вот Майкл Джексон — человек, который при жизни достиг всего, о чем только мечтал. Был ли он счастлив?

Святитель Иоанн Златоуст говорил, отправляясь в несправедливое изгнание: «Если изгонят меня, я уподоблюсь Илии; если бросят в грязь, — Иеремии; если в море, — пророку Ионе; если в ров, — Даниилу; если побьют камнями, — Стефану; если обезглавят, — Иоанну Предтече; если будут бить палками, — Павлу; если распилят пилою, — Исае; и о, если бы пилою деревянною, чтобы мне насладиться любовью ко кресту!» Оказывается, ему просто невозможно было причинить вред.

Вера придает жизни главный смысл здесь и сейчас. Например, я могу говорить со своей умершей мамой. Мы с ней можем простить друг друга и самих себя, можем надеяться на прощение и встречу в вечности — и это только благодаря вере. Даже если бы после гроба не было вообще ничего — вера дает мне невероятно много здесь и сейчас. Я могу принимать все происходящее со мной не как игру случая, которая к тому же редко складывается

ся целиком в мою пользу, но как действие любящей и разумной Руки. Пусть я не всегда понимаю ее замысел, но я уверен, что она ведет меня к высшему благу, несмотря на все трудности и препятствия. Я могу ощутить себя ребенком рядом с любящим Отцом.

Так что же, все сомнения — пустое? Вовсе нет. Во-первых, человеку свойственно сомневаться даже в главном, чтобы находить этому главному новые и новые подтверждения, потому и влюбленные постоянно говорят друг другу о своей любви. А кроме того, сомнения в вере помогают нам понять и принять наше собственное место в Церкви. Действительно ли мы хотим делать то, что делаем, или просто воплощаем в жизнь прочитанное в книжке или услышанное в разговоре: «Делай так, и все будет хорошо»?

А оно не обязательно бывает хорошо, и даже смысл нам бывает далеко не сразу понятен (читайте книгу Иова!). И уж совершенно точно ни «хорошей», ни «осмысленной» не становится наша жизнь от какого-то набора внешних действий, какими бы замечательными ни были эти действия сами по себе. И если человек молится, постится, причащается, а к нему приходят сомнения, то это повод задуматься: а зачем я все это делаю, чего жду, во что вкладываю свои усилия, что надеюсь получить? Своей ли жизнью живу в Церкви или заемной? Без ответа на эти вопросы ждать, по сути, нечего, ведь невозможно достичь результата, которого ты себе даже отдаленно не представляешь. Можно выкопать яму, навалить груды кирпичей, залить их морем цемента, потратить на все это уйму денег и последние силы — но все впустую, результат не будет даже отдаленно напоминать дом, в котором можно жить, потому что с самого начала не было ясной цели. С верой, конечно, все сложнее: план постройки нашего дома уточняется и меняется прямо по ходу строительства.

Поэтому, пока мы сохраняем способность критически мыслить, у нас были, есть и будут сомнения и не стоит их бояться. Они на самом деле помогают нам взрослеть в вере, находить в ней то, что значимо и нужно именно для нас. А взрослеть — это так непросто...

Да, бывает, что человек, переживший кризис веры, частично или даже совсем отходит от внешней религиозности. Но это совсем не значит, что он потерял для Бога. В его душе живет семя веры, и оно способно принести свой плод, только нам пока неизвестно, когда и какой.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сергеевич Десницкий – православный христианин. Он женат, отец троих детей. Родился в Москве в 1968 г. Учился на филологическом факультете МГУ (с двухлетним перерывом на армию) и в Амстердамском свободном университете. После окончания учебы занимался преподаванием в ряде учебных заведений и библейским переводом. С 1994 г. работает в Институте востоковедения Российской академии наук (отдел древнего Востока), где защитил кандидатскую и докторскую диссертации по библейской филологии. С 1999 г. также работает в качестве консультанта в Институте перевода Библии, который занимается подготовкой переводов Священного Писания на языки народов бывшего СССР. Вел различные передачи на радио «София», выступал в религиозной программе «Вера и век» русской службы Би-Би-Си. Читает лекции в различных образовательных и просветительских учреждениях, например, в общецерковной аспирантуре и докторантуре РПЦ и в школе молодежного служения Центра духовного развития детей и молодежи. Публикует свои статьи в журнале «Фома» и других изданиях, а также в Интернете. Часть этих публикаций и составила этот сборник.

Содержание

Введение	5
----------------	---

СМЫСЛЫ

«Даже если Нарнии нет».....	9
Богословие луковки.....	13
Как рассказать о вере?.....	16
«О всех и за вся».....	22
Уроки поста.....	26
Пасха как призыв к единству.....	29
Виртуальное милосердие.....	32
Московское зарубежье.....	36
Расцерковление.....	40
Энтропия смысла.....	48

СПОРЫ

Время кирпичей и время вопросов	53
Люди и фразы	57
«Я плохой, а мы хорошие».....	60
Антисемитизм у подножия Креста?	64
«Благословите, батюшка».....	67
Счет в православном банке?.....	70
Христианство как часть политической культуры	74
Тоска по империи	78
Голос с Манхэттена.....	81
Не читайте форумов перед обедом	85

ИСТОРИЯ

История повседневности	89
Новомученики России.....	92
Ревизионизм, или Ничего нового	97

Споры не о Власове.....	101
Наследие девяностых	104
Реституция вечного?	108
Халкидон сегодня.....	111

ЖИЗНЬ

Просто Наталья Леонидовна.....	115
Актерство и лицедейство	120
Рыцари квадратных столов.....	125
Музеи маленького человека.....	128
Как не стать телепузиком: размышления рекламопотребителей (при участии Аси Штейн)	131
«Ты этого достойна!»	138
Пожалуйста, заплатите дань!.....	142
Дождавшись варваров	145
Сторож брату моему	149
«Аан бастаан Тыл баара».....	152

Об авторе	156
-----------------	-----

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
№ ИС 10-10-0749*

Художественно-публицистическое издание

Десницкий Андрей Сергеевич

ЛЮДИ и ФРАЗЫ

Редактор *Светлана Фрейберг*
Корректор *Татьяна Медведева*
Художественный редактор *Анна Носенко*
Технический редактор *Тамара Луговская*
Верстка *Натальи Титовой*
Обложка *Максима Пименова*

Издательство «Никей»
www.nikeabooks.ru
nikeabooks@yandex.ru
Оттоный отдел
121471, Москва, ул. Рязановая, стр. 19
тел. (495) 41-680-41

Подписано в печать 28.12.2010. Формат 60×90/16.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,0. Тираж 4000 экз.

ISBN 978-5-91761-036-8

